

Шаймерденов
Ануар

11.03.82

11 МАР 1982

Индустриальный Караганда
г. Караганда

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ КАРАГАНДА

ХРАНИ СВОЮ МЕЧТУ

● К 50-летию облдрамтеатра имени С. Сейфуллина

АНУАР-ага говорит спокойно и медленно, обдумывая каждое слово. Слушая его неторопливый рассказ, думаешь о том, что годы, известность не стали бременем для этого человека. Любовь к жизни, доброта к окружающим, жажда общения всегда были и остаются верными и надежными спутниками Ануара-ага. Вся долгая жизнь заслуженного артиста Казахской ССР Ануара Шаймерденова связана с областным казахским драматическим театром, с его историей. О времени, о театре, о себе ведет он разговор.

Это только на первый взгляд кажется, что жизнь состоит из прожитых лет. Память наша хранит не череду сменяющихся годов, а события далекие и близкие, пережитые нами. Проходит время, и все незначительное стирается, оставляя место большому, яркому.

События почти полувековой давности вдруг предстают передо мной. И вижу: не потускнела с годами их значимость. Более того: прошлое было всегда рядом. Разве память о давнем не согревает мой сегодняшний день? Нет давно уже той сцены, на которой играл свой первый спектакль. Нет тех друзей, с которыми делил первые радости и успехи. Другие зрители заполняют сегодня зал. Но осталось неизменным одно — чудо театра. Чудо, которое давным-давно, в юности, увлекло и увело за собой. Его, как великую тайну, я разгадываю от спектакля к спектаклю, от премьеры к премьере. И если сейчас, полвека спустя, я, как и прежде, испытываю трепет перед этой сценой, вступаю на нее в ожидании чуда, в предчувствии радости, я могу назвать себя счастливым человеком. Одно из тяжких испытаний для людей — разочарование в своей мечте. Когда уходит праздник из любимого дела, оно, наполняясь серыми буднями, становится непосильной ношей для человека.

За долгие годы жизни у меня, как у любого человека, выработались свои привычки. Стали обыденными и многие

посвятия. Но успокаиваться перед спектаклем так и не привык и каждый раз волнуюсь по-особенному.

Сегодня спектакль. Сколько обещания в этих словах. И сколько ожидания. Что зритель ждет от сцены? Головокружительных интриг? Тайн? Подвигов? Разговора о сокровенном? Все это начнется, когда ты, актер, выйдешь на сцену.

«Сегодня спектакль...» Будто целую жизнь прожил я в тот далекий апрельский день 1934 года — так долго он тянулся для меня. Мысль о спектакле не покидала ни на минуту. А вечером, перед самым выходом на сцену, охватил страх. Но минута слабости прошла, и вот я уже перед зрителем. До сих пор не могу забыть волнения, с которым играл в тот вечер.

Дебют мой пришелся на премьеру спектакля по пьесе Ж. Шанина «Шахта». Этому событию предшествовал месяц репетиций. Целыми днями мы пропадали в небольшом бараке, в котором размещался городской театр рабочей молодежи — так мы именовались в те годы. Это может удивить сейчас, а тогда в условиях маленького шахтерского поселка, какой была Караганда, мы были устроены неплохо.

Вчерашний рабочий, я с огромным желанием и интересом постигал премудрости актерского дела. Наблюдал, как работают на сцене мои более опытные товарищи, внимательно слушал их советы. С

труппой занимались многие режиссеры. Я хорошо запомнил Р. Х. Ильнатову. Под его руководством при театре открылась студия актера. Рахим Хафизович был не только талантливым режиссером, но и замечательным педагогом. В студии он вел уроки актерского мастерства, грима, преподавал технику танца. К работе с нами, начинающими актерами, привлекал многих специалистов. Занятия по постановке голоса, музыкальной грамоте, к примеру, проводил Б. А. Орлов.

Работа в театре захватила нас всецело. Мы были увлечены театром настолько, что забывали о себе, о трудностях того времени. Театр обладал какой-то особой притягательной силой. Вне его невозможно было себя представить. Дух романтики, одержимости, творческого горения витал над сценой. Романтика театра, которой были охвачены мы, актеры, передавалась зрителям.

Зритель тех лет. Он был неискушен и по-детски naïв. Сколько в нем было негоддельного сопереживания, соучастия. Затаив дыха-

ние, следил зал за действиями, которые разворачивались на сцене. Там жили, боролись и умирали герои Сакена Сейфуллина, Дмитрия Фурманова, Ильяса Джансугурова.

Спектакли, репетиции, занятия в студии — все шло своим чередом. Одновременно шел поиск. Актеры пробовали себя в разных амплуа, театр искал свой репертуар, а в целом — мы искали свое лицо.

На афишах того времени рядом с именами современных казахских писателей-драматургов были имена классиков русской и зарубежной сцены. Некоторое время на сцене театра с успехом шли музыкальные спектакли. Особенно полюбили зрители драма Г. Мусрепова «Кыз-Жибек». В ней было много музыки, песен. Зритель приходил на этот спектакль по нескольку раз и всегда смотрел его с таким интересом, словно был на премьере.

Новый творческий подъем начался, когда ТРАМ был преобразован в областной театр. Труппу пополнила талантливая молодежь. Актеры приступили к репетициям новых постановок.

Возвращаясь в памяти к истокам, думаю о людях, с которыми счастливо свела меня сцена. Я пришел в театр, когда в нем уже работали Зейнел Кошкумбаев, Нурмагамбет Жабаяев, Толеубай Ильясов, который в первые же дни войны ушел на фронт и погиб в бою. Талантливые от природы, вобравшие в себя все лучшее из традиционного народного искусства, эти люди играли на сцене как жили: честно, мужественно, беззаветно... Они и сейчас являются для меня примером высокого служения искусству.

Записала Г. КАЙРАЛОВА.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист Казахской ССР А. ШАЙМЕРДЕНОВ в спектакле «Амангельды» [50-е годы].